

УДК 316.232

*А. А. Мустафин***ГЕОСОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Л. И. МЕЧНИКОВА**

В статье рассматривается проблема гармоничного взаимодействия природы и общества в свете геосоциологической концепции Л. И. Мечникова. Дается оценка роли и значения этой концепции, выявляется ее эвристический потенциал для современной социальной философии и всего спектра социальных наук.

Ключевые слова: геосоциология, географический детерминизм, географическая среда, взаимодействие природы и общества, общественный прогресс, гидрологический фактор.

*A. A. Mustafin***GEOSOCIOLOGICAL CONCEPTION OF L. I. MECHNIKOV**

This article looks into a problem of harmonic interaction of nature and society in the light of geosociological conception of L. I. Mechnikov. It gives evaluation to role and sense of this conception, discover its euristic potential for present-day social philosophy and spectrum of social sciences altogether.

Keywords: geosociology, geography determinism, geography environment, interaction of nature and society, social progress, hydrology factor.

Начиная с зарождения древнегреческой философии и до наших дней, фундаментальной философской проблемой является поиск ответов на вопросы: 1) противостоит ли человек природе или, как и общество в целом, является ее структурным элементом; 2) какова гармоничная взаимосвязь между природной средой, обществом и человеком? В условиях обостряющегося глобального экологического кризиса решение этих вечных вопросов делает их особо актуальными, имеющими существенное значение для современности. В связи с этим особую значимость приобретает реконструкция и применение в современных научных исследованиях методологических парадигм, эффективно зарекомендовавших себя в плане объяснительного, эвристического и прогностического потенциала. К таковым относится и геосоциологическая концепция Л. И. Мечникова, актуализирующаяся в начале XXI в. в контексте возрастания экологического кризиса.

В России идеи географического детерминизма стали особенно популярными

в XIX в. Среди ученых, опиравшихся в своих исследованиях на методологию географического детерминизма, выделяется фигура видного философа, социолога, историка, географа Льва Ильича Мечникова. По словам Г. В. Плеханова, «он был одним из самых замечательных и самых симпатичных представителей того поколения шестидесятых годов, которому много обязана наша общественная жизнь, наша наука и литература» [2, с. 329]. Венцом творчества Л. И. Мечникова является труд «Цивилизация и великие исторические реки». В нем ученый высказал целый ряд ценных и плодотворных мыслей, ставших концептуальным ядром его геосоциологической концепции.

Одной из ключевых идей его концепции явилась сформулированная под влиянием дарвинизма теория исторического прогресса. Но использование фактического материала биологии не означало, что Л. И. Мечников придерживался позиций социал-дарвинизма. Ученый был убежден в невозможности отождествления органической и социаль-

ной жизни и возражал против механического перенесения принципов борьбы за существование из сферы природной в социальную. Формулируя эту мысль, он писал, что «мир общественный не лежит над миром биологическим в форме прямолинейного, явственно разграниченного пласта: оба эти мира, напротив, взаимно входят в друг в друга, сцепляются один с другим бесчисленным множеством корней и нитей, доходящих порой до микроскопических разветвлений, но ни в коем случае не сливаются и не отождествляются между собою».

Основывать социологию на дарвиновском законе борьбы за существование так же немислимо, как разрешить вопрос о солнечных пятнах на основании Пифагоровой теоремы» [1, с. 50]. Более того, Л. И. Мечников полагал необходимым ввести в дарвинизм поправку, что наряду с борьбой за существование в природе действует *закон сосуществования и солидарности*. Самой общей, специфически социальной формой жизни ученый считал принцип кооперации, добровольное или вынужденное объединение людей для достижения общей цели, который «совершенно отличен и противоположен принципу борьбы за существование, насколько этот принцип сам отличается от более общего принципа – ньютоновского закона всеобщего тяготения» [1, с. 50].

Подчеркнув таким образом отрицательное отношение к попыткам биологизации общественной жизни, Л. И. Мечников, однако, считал, что между эволюцией органической и социальной жизни имеются определенные совпадения, то есть социальный прогресс отчасти повторяет отдельные стадии эволюции, через которые прошли организмы, только не на основе борьбы, а на основе кооперации объединенного труда. В начальной стадии среди первичных многоклеточных организмов эта кооперация носит механи-

ческий характер, на более высокой ступени происходит дифференциация особей, которая превращается в физиологическую необходимость, наконец, на высшей стадии отношения между животными становятся более свободными и добровольными.

Почти таким же образом происходит социальный прогресс, представляющий рост и совершенствование различных форм кооперации, в которых сначала общественные связи устанавливаются принудительно (чисто механически), затем, сближаясь и становясь все более тесными, они в конце концов неизбежно выливаются в форму «свободного союза». В то же время Л. И. Мечников был убежден, что общество, в отличие от природы, гораздо более сложный организм, представляющий из себя совокупность общественных идей, открытий, изобретений, степень развития промышленности, состояние общественных учреждений и развития социального строя в целом.

Л. И. Мечников принадлежал к географическому направлению в социологии и полагал, что различие исторических судеб народов должно быть поставлено в непосредственную зависимость от свойств географической среды. Однако в отличие других представителей географического школы, игнорировавших то обстоятельство, что человек, как общественное существо, в гораздо большей степени формируется под влиянием социальной среды, нежели под прямым воздействием природы, русский ученый видел проблему взаимодействия природы и общества гораздо шире и глубже. Глубина понимания Л. И. Мечниковым проблемы взаимоотношения природы и общества заключалась в методологических принципах его геосоциологии. Особенность его концепции состояла в признании *равнозначности* двух начал в объяснении социальных процессов – природно-географического и собственно социального. В этом концепция

Л. И. Мечникова существенно отличалась от концепции географического детерминизма, признающей основополагающим началом общественного развития принцип первичности природно-географической среды.

Задачи, связанные с решением проблемы взаимодействия природы и общества, поиск ответов на них образуют наиболее оригинальную часть геосоциологии Л. И. Мечникова. Он делал особый акцент на том, что «мы далеки от географического фатализма, в котором упрекают теорию о влиянии среды. По моему мнению, причину возникновения и характер первобытных учреждений и их последующей эволюции следует искать не в самой среде, а в соотношения между средой и способностью населяющих данную среду людей к кооперации и солидарности» [1, с. 69]. Тем самым ученый не ограничивался утверждением, что природная среда влияет на общество, а шел дальше, пытаясь обнаружить механизм взаимодействия между обществом и природой. Он понимал, что «в сравнении с быстротой исторических событий почвенные и климатические изменения происходят невероятно медленно» [1, с. 143]. Поэтому ставить общественный прогресс в прямую зависимость от изменений природно-климатической среды было бы, по его мнению, непростительной ошибкой.

Он считал что, «историческая ценность той или другой географической среды, предполагая даже, что она в физическом отношении при всех обстоятельствах остается неизменяемой, тем не менее, бывает различна в разные исторические эпохи, смотря по степени способности обитателей к добровольному солидарно-кооперативному труду» [1, с. 69]. Следовательно, принимается ли во внимание изменение природных условий или они берутся за неизменную величину, все равно суть вопроса сводится не к влиянию географической среды, а в каких

формах эта среда ассимилируется человеком посредством трудовой деятельности.

Другими словами, ученый был убежден, что именно труд изменяет лицо общества, а географическая среда либо способствует развитию общества, либо тормозит его. Эти два фактора – географическая среда и способность людей к приспособлению через организацию коллективного труда – «являются элементами изменчивыми, откуда неопровержимо вытекает, что исторические судьбы народов, живущих в каких-либо странах, должны постоянно меняться» [1, с. 184]. Рассматривая общественный прогресс на протяжении всего исторического пути, пройденного человечеством, он видит доказательство существования прогресса в усовершенствовании техники, дающей колоссальный рост человеческой мощи, гигантский рост власти человека над силами природы. Несомненным доказательством реального существования прогресса в истории является «непрерывная эволюция социальной связи между людьми и факт нарастания общечеловеческой солидарности» [1, с. 42].

Анализируя влияние физико-географической среды, Л. И. Мечников попытался найти общую синтетическую формулу, которая «во всякой стране является выражением живого синтеза, всей совокупности физико-географических условий: климата, почвы, рельефа земной поверхности, геологического строения земной поверхности» [1, с. 61] и которую он определил в единстве водного фактора (реки, моря, океаны). Исследование роли гидрологического фактора в истории возникновения цивилизации ученый начинает с указания, что случайное, на первый взгляд, передвижение цивилизации из одной страны в другую в разные эпохи, изменение в течение истории культурных ценностей различных географических областей, в действительности является строго закономерным и подчиненным порядку.

Географическая среда эволюционирует во времени и расширяется вместе с прогрессом цивилизации. Ограниченная в начале исторического периода не особенно обширными бассейнами больших рек, эта среда в известный момент охватывает побережья внутренних морей, а затем распространяется на океаны. Эта закономерность проявляется в том, что цивилизации впервые возникают в бассейнах великих рек, затем, расширяясь, сосредотачиваются вокруг средиземноморских бассейнов и, наконец, выходят на простор океанов, охватывая обширные океанические побережья. Исходя из этого, Л. И. Мечников разделил историю развития цивилизации на три периода. Первый период ученый относил к древним векам и называл его «речными цивилизациями». На основе собранного материала по истории древневосточных культур он постулировал, что именно «великие исторические реки» стали главной причиной зарождения и развития первых цивилизаций древности. С первых шагов цивилизации великие исторические реки Нил, Тигр и Евфрат, Инд и Ганг, Хуанхэ и Янцзы «наложили на жителей, населявших берега этих рек, своего рода ярмо исторической необходимости: народы, обитавшие в бассейнах этих рек, самими физико-географическими условиями были сразу прочно привязаны к цивилизации и прогрессу» [1, с. 339]. Со вторым периодом формирования цивилизации ученый связывал Средневековье, назвав этот период «средиземноморским». Период охватывает двадцать пять веков – с основания Карфагена до Карла Великого – и подразделяется, в свою очередь, на две эпохи. Эпоху Средиземного моря, представленную крупными олигархическими государствами Карфагена, Финикии, Греции, Рима. С выходом на морское пространство начинается вторая эпоха, когда, кроме Средиземного моря, в орбиту цивилизации втягиваются Черное, Балтийское и Северное моря

с впадающими в них крупнейшими реками Европы – Дунаем, Днепром, Даугавой, Неманом, Вислой, Одером, Эльбой, Рейном.

Третий период истории цивилизаций Л. И. Мечников относит к Новому времени и определяет его как «океанический». Он характеризуется заметным доминированием западноевропейских государств, лежащих на побережье Атлантики. В данный период радикально расширяются возможности человечества и разные континенты Земли связываются в единую хозяйственную систему. В этом периоде также выделяются две эпохи: атлантическая, связанная с открытием Америки, освоением Аляски, русской колонизацией берегов Амура, открытием для европейцев портов Японии и Китая – словом, со всем тем, что принято сейчас называть эпохой великих географических открытий; и эпоха всемирная – по сути, только зарождающаяся в наши дни. Подобно Г. Боклю, задумавшему написать историю человечества, но по причине слабого здоровья ограничившемуся «Историей Англии», Л. И. Мечников сознавал, дописывая книгу уже тяжело больным человеком, что ему совершенно не остается времени подробно, в деталях рассмотреть социально-политическую картину двух последних периодов – средиземноморского и океанического. Поэтому во всей полноте им был проанализирован только первый – «речной период» развития цивилизации, которому он посвятил большую часть своей книги, в полном соответствии с ее названием.

Историческое значение великих рек заключается не в их гигантских размерах, силе и мощи, а в том, что они обладают одной характерной чертой – превращать орошаемые области либо в плодородные долины, либо в «заразные болота, усеянные трупами бесчисленных жертв». Чтобы выжить в условиях специфической географической среды этих рек, были необходимы общие усилия и старания прибрежного населения. Зависи-

мость земледелия от разливов рек, необходимость сооружения сложных ирригационных сооружений и управления ими толкало людей на путь кооперации, так как исключительная по своему характеру речная среда могла быть обращена на пользу человека лишь коллективным, сурово дисциплинированным трудом больших масс людей.

Л. И. Мечников считал, что именно суровая необходимость, продиктованная условиями географической среды, привела к возникновению древнейших речных цивилизаций. Тем самым, важное отличие геосоциологической концепции Л. И. Мечникова от воззрений традиционной географической школы (географического детерминизма) состояло во введении и обосновании следующих методологических принципов:

1. Социальный прогресс является закономерным продолжением и высшим этапом биологической эволюции.

2. На социальной стадии развития включаются новые закономерности эволюции – собственно социальные, – так что движущие силы развития общества не сводимы к закономерностям биологической эволюции.

3. Наряду с борьбой за существование (естественный отбор) важной детерминантой эволюционного развития является также способность к кооперации и солидарности, которая на разных стадиях эволюции выступает в различных формах.

4. В человеческом сообществе кооперация и солидарность проявляются, прежде всего, в способности к коллективному, скоординированному и рациональному труду на пользу всех индивидов.

5. Географическая среда неоднородна. Ее роль проявляется в том, что она либо об-

легчает и способствует кооперированной трудовой человеческой деятельности, либо затрудняет ее.

6. Цивилизация как раз и имела начало в местностях протекания великих исторических рек, так как географические условия в этих местностях наиболее благоприятствовали коллективному человеческому труду.

7. Цивилизация формировалась в три этапа по мере продвижения от русел великих исторических рек к океану: исторические реки, Средиземноморье, берега океанов. С выходом к океанам цивилизация приобретает общепланетарный характер, так как освоение океанских просторов способствует объединению всего планетарного человечества в единое цивилизационное целое.

Главное, что характеризует геосоциологическую концепцию Л. И. Мечникова, – это органический и взаимосвязанный учет природно-климатических и географических факторов с факторами внутрисоциальными, обоюдно обуславливающими причины и движущие силы общественного развития. И объединяющим для всех выступает гидрологический фактор. Думается, что при всей эвристичности указанных выше положений концепции Л. И. Мечникова, не во всем с нею можно согласиться. Но основная идея, увязывающая географическую среду существования этносов и народов, прежде всего гидрологического фактора, с социальным строем и особенностями их жизнедеятельности, положенная ученым в основу его геосоциологической концепции, обладает несомненными познавательными потенциями в выявлении условий, причин, путей и закономерностей развития этносов, обществ, культур и человеческой цивилизации в целом.

Литература

1. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. – М., 1924. – 461 с.
2. Плеханов Г. В. Соч.: в 24 т. – М.; Пг.: Госиздат, 1923. – Т. 8.